

Марина Дианова

**ХОЛОДНАЯ ВЕСНА,
НАЧАЛО ВЕКА**

Поэзия, поэтическая в край

Марина Дианова
Холодная весна, начало века.
Поэзия, поэтическая в край

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42225002
ISBN 9785449658975*

Аннотация

Поэзия тоже мрачная. Спасибо всем, благодаря кому автор ещё жив. Читатель, хочешь скорби и печали? Читай! Если повезёт, достигнешь катарсиса. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Бессмертие	6
Поэты	7
Хокку взрослого человека	8
Верлибр	9
На газетке	10
Археология	11
Ц.	12
Басё	13
Туман	14
Прощание	15
Хаос	16
Университетское	17
Палата номер 6	18
Краткое	19
Триптих Ван Гогу	20
1. Мاستихином в Арле	20
2. Перед сном в Сен Дени	21
3. Обстоятельства смерти	22
На века	23
Ода к Данте	24
Живём	25
По коридору	26
Призматическое	27

**Холодная весна,
начало века**

Поэзия, поэтическая в край

Марина Дианова

© Марина Дианова, 2019

ISBN 978-5-4496-5897-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бессмертие

Сонная одурь прошедшей зимы
Яркое солнце над грязной улицей
Будто и не было всей этой тьмы

Всё бытие обновлённо и молодо
Свет заливает пространство до края
Словно хрусталь или белое золото

Деревья дрожат на прохладном ветру
Если весна существует на свете
Значит, и я никогда не умру

Поэты

Мифологические звери живут в старинных книгах
Пернатые змеи и прочие цилины, единороги
Друзья богов, шерстяные и костяные ноги
Чешуя дракона, тело льва, стальные вериги

От них остались косточки, ровные строчки
Завитушки иероглифов, строгие буквенные линии
Против них в разное время в разных местах применяли
заточки

Холод, голод, капание ледяной водой на извилины

Они все вымерли, оставили нам игратья черепки
черепов изящные
Они были вещные, вещие, мощные и настоящие

Хокку взрослого человека

Поздно. И снежно
Мягкая нынче зима
Дома ночью

Верлибр

Моё внутреннее содержание – моя шизофрения
Моя поэзия – предвестник шизофазии
Мне хочется выйти вовне из мироздания
Но таких дверей ещё не придумали
Все поэты сделаны из антиматерии
И при взаимодействии с миром аннигилируют

На газетке

Рыба смотрит мёртвыми глазами
На газете возлежа
Плачет горькими слезами
Рыбья чешуйчатая душа
Колечки лука рядом лежат
Рыбу на части рву руками
Горечью в глотку
Тёплую водку
Сверху лук и селёдку
И мир прорастает снами

Археология

На керамическом сосуде следы от пальцев гончара
Доисторические люди в нём суп варили у костра
Мы тоже варим суп и кашу, в огонь сувая котелки
Потом найдут стоянку нашу на гриве около реки
Найдут там банки и бутылки, и прогоревший котелок
На саже отпечатки пальцев – хватали мы его за бок
Какой причудливый орнамент! – так скажут в будущем
о нём
А мы, для полноты картины, почаще в поле пиво пьём

Ц.

Невыносимо ждать конца
Глядеть сквозь узкое оконце
Как пробегает мимо солнце
Коснувшись твоего лица

Пусть свернётся мир как свиток
И те, кто ждал меня, придут
Неся с собой любви избыток
Неприживающейся тут

Басё

Одинокий ворон на сухой ветке
Маленькая птичка в золотой клетке
За солью ходит сосед к соседке
Шифруясь, как на разведке

Курю в подъезде, вопреки закону
Наблюдаю за осенью законной
Туманной, мрачной, кошмарно-сонной
Сквозь дождь движется силуэт тёмный

Одиночество горькое повсеместно
В каждом сердце невыносимо тесно
Разве что вином обезболить местно
А другого метода неизвестно

Туман

Туман и дождевая морось
Машины едут, сбросив скорость
На повороте наш автобус
Почти что валится, кренясь
В густую глинистую грязь

В окошках серый фон
Украден город
Холодной, стылой серостью воды
Остались лишь нечёткие следы
Людей и зданий, проступившие сквозь морок

Прощание

Отпечаток злой печали на моём лице
Не пойму, чего мы ждали – будет скорбь в конце
Напоследок выпиваем горькое вино
Растворённое слезами, не пьянит оно

Острота взаимной боли, жёсткость бытия
Для меня ужасней смерти жизнь во тьме твоя
Ты уходишь дальше, дальше – черт не различить
И вернуться не поможет Ариадны нить

Хаос

Пять чувств, пять пальцев на руке
Реальность сжата в кулаке
Ладонь раскроешь – словно птица
Вспорхнёт и в листьях затаится

Мир станет жутковато странным
Среди простого вещества
Проглянет хаос первозданный
И станут кости как трава

Университетское

Собака с шерстью пегой на солнцепёке спит
У всех деревьев и кустов зелёный летний вид
Поэтов древнегреческих читаю в переводе
О басилевсах, воинах, законах и природе

Нещадно сломаны слова под ритм стихов Эллады
В оригинале прочитать на самом деле надо
Но я – ленивый ученик, и мне трудна античность
Хотя как грек я на вино спускаю всю наличность

Палата номер 6

Смертельно жить. Не жить – смертельно тоже
Иероглиф – рисунок вен под кожей
По жилам жизнь бежит, в крови душа
Пока не оступился, не дыша

Нежизнь моя, подобная растению
Стремится к смерти. И оцепенение
Всё более овладевает мной
Съедая душу злой удушливой тоской

Мне снится бег оленя через чащу
И сердце начинает биться чаще
Видение предсмертное, олени
Рогатые задумчивые тени

А сердце, сердце бьётся на разрыв
И я уже в долинах смертной сени

Краткое

С утра пораньше зафиксировать реальность
Подтверждая собственное бытие
В неровных строках. Они как данность
Всегда присутствуют во мне
Я слышу их – на пределе слуха
Как ход большой рыбины в глубине

Триптих Ван Гогу

1. Мاستихином в Арле

Цветут прекрасные ирисы
И стройные кипарисы
Вдоль дороги земляной выстроились
У каждой песчинки собственный цвет
В буро-белом Брабанте такого нет
Жёлтая лошадка по красному полю
Двигается рысью
Прекрасные видения дальней страны
Небо невиданной глубины
Почему так редко
Можно бывать на воле
Всё что угодно за каждый взгляд
На кипарисов тёмный ряд
Поля цветущие и в вышине
Небо стремящееся ко мне

2. Перед сном в Сен Дени

Если бы я рисовал цветок
То взял бы густую яркую краску
Чтоб с кисти на руку стекало масло
Чтоб бил с холста электрический ток
Если бы я ходил пешком
По дорожным камням бы шёл босиком
На небо смотрел бы во все глаза
Особенно если гроза
И в буйстве молний лиловом громе
Дышал как в собственном старом доме
И всё это было. И больше не.
И решётка в зимнем моём окне

3. Обстоятельства смерти

Сон разума рождает кипарисы
Бессмертные и тёмные как дождь
И никуда от них ты не уйдёшь
Пока рука держать способна кисти
А ясность порождает черноту
Над алым полем выжженной пшеницы
Неправомерный переход границы
Неспешным шагом с трубкою во рту

На века

Что-нибудь изящное и простое
Как цветущие миндальные ветви у Ван Гога
Хочется сказать, но пока немота побеждает
Все слова как неверный лук, прорванный строй
Почему так много
Пафоса, но нет красоты, истинной словно цветок
Полевая лилия, помните, не трудятся, не прядут
А мои слова словно камень в пруд упадут
И забудутся снова и снова

Ода к Данте

Мне кажется, я побывал в аду
И если так, то Данте был неправ
В его многоглаголивом бреду
У грешников есть слишком много прав

В казённом одеянии, с метлой
Изображаем подметание двора
В нас столько дряни насовали доктора
Что с нас смеётся санитар бухой

Рукой махает – лохи, перекур
Дымим огрызками дешёвых сигарет
И толку в нашей деятельности нет
Бычки бросаем в жухлую траву

А на обед дадут баланду нам
Картошка и капуста – всё гнильё
О Данте, Данте, поживи с моё
Специалистом станешь по адам

Живём

Правдоподобие потеря для искусства
В хороших стихах место для гиппогриффов
Драконов кентавров изысканных сложных рифм
А не для чьих-то пафосных чувств
Которые некуда деть. Но по крайней мере
Превращайте в драконов свои печальные вздохи
Пусть читатель верит драконы ещё не сдохли
Может подольше протянет на этой вере

По коридору

В коридоре жёлтые стены, всё как полагается
Кто-то играет в шахматы – развлекается
Сил хватает только на то, чтоб срифмовать глаголы
Медсестра ругается —
Кто-то из душа выскочил полуголый
Не разрешается!
Я хожу вдоль, сочиняю стихи попутно
Ничего не выходит путного
Всё запутано, смутно
В голове жужжат аппараты
Работают препараты
Не вспомнить, что не было там их когда-то
Кулаки сжаты
Побочный эффект, говорят врачи
Так и ходи, и вообще молчи
А я не могу молчать, с поэтами такое редко случается
Стихотворение не кончается
Можно читать с начала—с конца, как по коридору туда-
сюда
Одинаково ерунда

Призматическое

За картины при жизни не платят, смирись, художник
И стихи никому не нужны, если жив поэт
Удобные гении из учебных пособий
Прищурившись смотрят на оставленный белый свет
Свет, который они через призму своего мозга
Разлагали на созвучия невиданной красоты
А теперь они умерли. Поздно, поздно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.